

18+



Жили-были...
После свадьбы

Светлана Бриса

Светлана Бриса

Жили-были... после свадьбы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72592282
ISBN 9785006816282*

Аннотация

Возвращаясь в родовое гнездо, Никита Багрянцев надеется излечить раны прошлого. Когда-то родной отец не позволил ему жениться на возлюбленной. Прошло время, Ник закончил военную академию и заметно возмужал. Переступив порог дома, молодой человек снова сталкивается с призраками прошлого. Отец предлагает ему заключить фиктивный брак с дочерью своего друга. На кону: исполнение мечты и продвижение по карьерной лестнице. Никита соглашается, но на пути к мечте его подстерегают непростые испытания.

Содержание

Первая глава	5
Вторая глава	21
Третья глава	35
Четвертая глава	57
Пятая глава	73
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Жили-были... после свадьбы

Светлана Бриса

Редактор Марина Клименко

© Светлана Бриса, 2025

ISBN 978-5-0068-1628-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первая глава

Летние каникулы семья Багрянцевых любила проводить на даче, которая находилась далеко от Москвы в живописном посёлке. Дом представлял собой высокое трёхэтажное квадратное строение с выпуклым эркером: стены из красного кирпича крыша из металлочерепицы цвета тёмного шоколада небольшие окошки и каменные ступеньки.

Хозяин особняка не кичился своим положением в обществе, но любил комфорт и уют, поэтому скрыл свои владения за двухметровым каменным забором, а на обширном участке разбил красивый сад.

С этим местом у Алексея Ивановича Багрянцева была связана вся жизнь. Земля принадлежала его бабушке и дедушке. После свадьбы они построили дом, где и родилась его мать. Когда она вышла замуж, то осталась жить с родителями. Алексей родился и вырос на этой земле. Всё детство он гонял мяч на просторной поляне возле дома бегал на речку со своими товарищами. По субботам в центр посёлка приезжала лавка с хлебом и сладостями. Маленький Лёша наряжался в чистую одежду и вместе с матерью ходил за мороженым.

Став хозяином Алексей Иванович в свою очередь привёл молодую жену и внёс существенные изменения в родовое поместье. Он снёс старые постройки и возвёл величествен-

ный особняк. Постепенно семья Багрянцевых расширялась. На летние каникулы он привозил из Москвы свою мать Софью Валентиновну жену Екатерину сына Никиту и дочь Полину.

С Екатериной Михайловной невысокой пышнотелой брюнеткой сорока восьми лет они так долго прожили в браке исключительно благодаря мягкому характеру Кати. Алексей был достаточно авторитарным мужчиной и требовал подчинения всех членов семьи. Перечить ему могла только мать, характер которой он и унаследовал.

Последние семь лет они не посещали дом, предпочитая отдых за границей. Но в этот год всё изменилось... Семья вспомнила позабытые места детства и молодости. Вернувшись в особняк, они ожидали возвращения старшего сына из военной академии. Хозяйка наводила порядок в жилых комнатах, а домработница Римма и садовник Андрей разбирали чердачное помещение.

В гостиной лежала груда старых пыльных вещей бережно снятых с чердака.

– Сколько всего нужно отмыть, а вот это лучше выбросить совсем согласитесь Софья Валентиновна? – Екатерина Михайловна указала на потрёпанный гобелен девятнадцатого века, суется возле старых вещей в гостиной.

Свекровь, опираясь на трость скрюченными пальцами, подалась вперёд бросив на невестку внимательный взгляд.

– Конечно, выброси.

– Послушайте, мама, может быть, выбросим и этот старый сундук? Он, кажется, принадлежал вашей матушке.

Софья Валентиновна презрительно фыркнула:

– Он почти сгнил. Не понимаю, зачем Лёшка до сих пор хранит его?

– Мы семь лет не приезжали в дом. Алексей, похоже, забыл об этих вещах. Вчера он попросил меня навести здесь порядок.

– Я так и поняла, – пробурчала пожилая женщина и присела в мягкое кресло.

Она была хозяйкой в этом доме с тех самых пор как вышла замуж за своего бесхребетного и страдающего алкоголизмом мужа, но прожили в браке они недолго. Софья Валентиновна часто говорила что не испытывала к мужу ни любви ни ненависти. Оставшись вдовой, с маленьким сыном на руках, она воспитывала его сама. И по её словам вложила в него самое лучшее, что у неё было.

Сын отвечал ей любовью и заботой, а как только женился забрал мать с собой в Москву. Но Софья Валентиновна не любила суету города, поэтому каждую весну и лето предпочитала проводить на даче.

Екатерина не сразу смогла поладить со свекровью, потому что Софья Валентиновна любила командовать. В семье существовали строгие правила, которые должны были соблюдаться неукоснительно. Катя же была мягкотелой женщиной, любила деньги и развлечения, подолгу проводила время в са-

лонах и магазинах. Но она достаточно быстро подстроилась под интересы мужа и свекрови. Софья Валентиновна же хозяйничала дома.

– Андрей, – позвала садовника Екатерина Михайловна, – будь добр выброси всё это на помойку. Кроме той картины и вазы. Они удачно впишутся в интерьер гостиной, правда, Софья Валентиновна?

Та лишь властно взмахнула рукой. Ей нравилась покорность Кати, она баловала её своим вниманием.

Когда садовник вынес весь мусор, а домработница убрала гостиную, обе женщины снова встретились на кухне за чашкой чая.

– Я так соскучилась по сыну! – Нарезая бутерброды, произнесла Екатерина Михайловна.

– Ещё бы! Надеюсь, что семь лет учёбы и службы пошли ему на пользу, а из головы вылетела всякая ерунда, – отхлёбывая горячий напиток из блюда проворчала Софья Валентиновна.

Она была закоренелым консерватором в любом деле. Убедила всех членов семьи в своём дворянском происхождении и старательно придерживалась этикета.

– Как думаете, он позабыл ту женщину? – с отвращением спросила Екатерина Михайловна.

– Надеюсь, что да. Никита был так молод горяч. Годы военной службы в казармах должны были привести его в чувство. Подумать только, связался с этой дрянью. Он – сын биз-

несмена, а она — продажная женщина.

— Мама, я вас прошу, — умоляюще сложила руки Екатерина Михайловна, — это болезненная тема для меня.

Пожилая женщина окинула невестку изучающим взглядом из—под очков.

— Я уже снабдила полезным советом твоего мужа, сообщу и тебе. Нужно найти Никите хорошую жену, тогда он точно забудет ту потаскуху.

— Мама! — простонала женщина, возведя глаза к потолку. — Прошу вас давайте не будем об этом.

Резкость свекрови порой вызывала в ней противоречивые чувства. Екатерина была воспитана в строгой семье, где темы полового воспитания тщательно умалчивались. В свои годы она так и осталась скромной и сентиментальной женщиной.

— Главное чтобы Никита забыл, — подытожила Софья Валентиновна.

Поезд остановился, пассажиры поспешили к выходу. Никита не торопился, он наблюдал, как люди медленно разбредаются по платформе. Когда вагон окончательно опустел, в купе заглянул проводник. Ник поднялся забрал свой чемодан и вышел. На платформе было тихо. Он медленным шагом побрёл к стоянке. Там уже поджидал водитель отца на новеньком минивэне. Никита кивнул в знак приветствия и забрался на заднее сиденье. Машина плавно тронулась.

Они проехали площадь, повернули направо и вскоре город остался позади. По обеим сторонам дороги тянулись засеянные поля, колосающиеся в свете заходящего солнца. Природа цвела и пела. Никита глубоко вздохнул. Он всегда любил жизнь в сельской местности. Город тяготил его своими бесконечными высотками, дорогами наглухо забитыми машинами, серостью и копотью. Хотя последние семь лет он провёл в военной части, но помнил Москву во времена своего детства и молодости.

Молодость! До девятнадцати лет он каждое лето проводил у бабушки в посёлке. Рыбачил, гонялся за голубями, пас соседских овец, ночевал на сеновале, вставал с петухами, пил парное домашнее молоко и влюблялся...

Он помнил свою возлюбленную, как будто видел сейчас. Невысокая эффектная красавица с пышными каштановыми волосами. Её фигура была безупречна: большая грудь, стройная талия, плоский живот, круглые, упругие ягодицы. Она научила его целоваться по—настоящему, не просто касаясь губами. Позволила изучать её тело, манила, дразнила, соблазняла. Он вспоминал два месяца проведённые с ней как лучший период своей жизни: время страсти и огня. Он полюбил её и готов был даже жениться, но их связь стала известна отцу, который был непреклонен: «Никогда в моём доме не будет этой женщины».

Никита бунтовал, кричал, злился, но всё напрасно. Отец пригрозил, что оставит его без средств к существованию, ес-

ли он свяжет свою жизнь с Франческой. Никита не мог понять: почему отец возненавидел его первую любовь? Бабушка заняла сторону сына, она визжала, шипела, кричала, призывая к благоразумию. Мать молча подчинилась мужу и поддерживала его. Полина была ещё мала и не вмешивалась в семейный конфликт. Он не смог выдержать слёз матери и бабушки, поэтому отступил, отказался от своей любви.

Никита перестал посещать старый сарайчик – заброшенную хижину лесника, сменил номер телефона и попытался закрыть своё сердце для любви. Ночами ему снилась Франческа, он пылал к ней страстью, просыпался в холодном поту и заливался слезами. Наступила осень. Отец договорился о перспективном месте в военной академии. Никита поступил без проблем и покинул дом на целых семь лет.

И вот сейчас он возвращался. Возвращался, чтобы снова встретиться с прошлым и взглянуть судьбе в глаза. Ник надеялся, что Франческа всё ещё ждёт его. Он решил жениться на ней, даже если отец лишит его средств и вычеркнет из завещания. За годы службы он накопил достаточно денег, чтобы организовать своё дело. Никита мечтал построить пансион, где дети могли бы круглогодично заниматься с лучшими педагогами, получать достойное образование и разнообразно проводить досуг.

Машина остановилась. Ник вернулся в реальность, поблагодарил водителя и вышел.

Дом по—прежнему величественно возвышался посреди

большого участка. Вокруг зелёный газон, кусты роз и жасмина, пионы, лилии, георгины. Мать и бабушка тщательно следили за работой садовника, а тот, в свою очередь, – за растениями.

Дверь дома отворилась и на пороге показалась бабушка. Она улыбнулась своими тонкими губами, опираясь на трость, спустилась со ступенек и расцеловала его.

– Как я рада мой дорогой внучек. Я скучала! – она потрепала его за щеку.

– Я тоже скучал, бабуля! – Никита принялся. – Чем это так вкусно пахнет?

– Полинка печёт твои любимые пирожки. Мы так долго тебя ждали. – Бабушка вздохнула. – Идём в дом.

Как только он переступил порог, мать и сестра принялись обнимать и целовать его. Никита обрадовался такому приёму, на душе сразу полегчало. Его ждали, его любили. В гостиную вошёл отец, он был не один.

– Сынок, – они обнялись, – рад тебя видеть. Помнишь Станислава Петровича?

Алексей Иванович Багрянцев сумел построить свой бизнес в конце девяностых. Будучи молодым и амбициозным он умело управлял строительной компанией и успешно держался на плаву во время экономического кризиса, хотя многие его знакомые становились банкротами.

Станислав Елизаров был одним из ближайших его друзей ещё с университета. Они вместе делали первые шаги в биз-

несе, долгое время были партнёрами, но спустя десяток лет Багрянцев стал замечать, что друг покатился по наклонной. Станислав много играл сначала в казино потом в частных игорных клубах. Вся заработанная выручка уходила на долги и Багрянцеву это надоело. Он разделил бизнес, вложил свои деньги в строительство и заметно приумножил капитал. С Елизаровым они по—прежнему оставались друзьями: вместе отмечали праздники, отдыхали на даче друг у друга. Но в бизнесе их дорожки разошлись.

Никита чуть заметно кивнул и протянул руку. Полный мужчина радушно ответил на рукопожатие:

– Ну не буду вам мешать, мне пора.

Гость распрощался с домочадцами. Как только за ним закрылась дверь объятья и радостные вопли продолжились.

Наконец семья разместилась в гостиной, поедая вкусные пироги и запивая их душистым чаем.

– Ты, наверное, утомился? – участливо спросила мать, с нежностью глядя на него.

– Немного. Но я с удовольствием послушаю, что же нового произошло у вас за последние несколько месяцев.

– У меня появился очередной ухажёр, – протараторила Полина, широко улыбаясь.

– Жека – счастливчик! – улыбнулся Никита. – Быть твоим парнем – почётная обязанность, Поля!

– Я думаю, он так не считает, – пошутил отец.

Все дружно рассмеялись.

– Чем займёшься, сынок? – серьёзно спросил Алексей Иванович, но в глазах плясали весёлые огоньки. – Теперь ты бравый офицер.

Он никогда не хотел быть военным, слишком мягким и ранимым был его характер. Но решение отца оспорить не мог, и теперь был благодарен ему за это. Академия научила его дисциплине и твёрдости, а ещё умению скрывать свои чувства за маской равнодушия. Он стал более терпеливым, степенным, но разучился доверять людям. Близких друзей у него не осталось лишь приятели, с которыми можно было просто хорошо провести время. Только сестра по—прежнему занимала главное место в его жизни. С ней Никиту связывали крепкие доверительные отношения.

Ник хмыкнул и покосился на отца.

– Я думаю устроиться к тебе на фирму... Найдёшь для меня местечко?

Отец поставил чашку на стол и вытер усы салфеткой.

Алексей Иванович был красивым высоким худощавым мужчиной пятидесяти двух лет. Его живые серые глаза обладали остротой и внимательностью. От него редко что—то ускользало. Аристократичный нос и волевой подбородок выдавали в нём ответственного человека, а густые усы над верхней губой наоборот придавали лицу дружелюбный вид. Осанка у Багрянцева—старшего была как у заправского военного, хотя он таковым не являлся.

– В выходные побеседуем с тобой по этому вопросу. А по-

ка отдыхай, настраивайся на рабочий лад.

Никита кивнул и переключил своё внимание на мать.

– Мама, как ты?

– Прекрасно, сынок. Мы с утра разбирали чердак, столько ерунды нашли, не поверишь. Но и что—то ценное тоже есть. Погляди. – Она протянула ему небольшую резиновую фигурку лошадки. – Помнишь эту игрушку? Ты везде с ней носился.

– Помню, – улыбнулся Никита. – Я всегда любил лошадей...

Он вспомнил ту ночь, когда возвращался домой вместе с отцом, который застал их с Франческой в любовном гнёздышке. Лицо Алексея Багрянцева тогда перекосило от гнева. Отец сверлил глазами обоих и жёстко отчитал женщину за разврат. Франческа молчала, а он не мог защитить её, потому что боялся перечить отцу, поэтому просто поплёлся за ним следом. Они возвращались домой под проливным дождём, после этого Ник больше не видел свою первую любовь. Рана всё ещё была свежа, хотя прошло семь лет.

– Ты витаешь в облаках, Никита, – пробурчала бабушка и многозначительно взглянула на сына.

Алексей Иванович рассмеялся и поднялся с кресла:

– Пора спать. Завтра новый день успеем ещё наговориться.

Никита тоже поднялся.

– Твоя комната приготовлена, – ласково проворковала

мать и поцеловала его в щеку.

– Забыл предупредить, – обернулся Алексей Иванович, – завтра у нас будут гости. Я пригласил Стаса с семейством на шашлыки.

Полина подскочила:

– Шикарная идея, папа. Ник, пойдём, я провожу тебя.

Брат с сестрой поднялись на второй этаж. Ник отворил дверь своей спальни и пригласил девушку войти:

– Поговори со мной, Поля.

– Я знаю, о чём ты спросишь... – Полина впорхнула в комнату и присела на широкую кровать.

Никита закрыл дверь.

– Ты что—нибудь знаешь о Франческе?

Полина чуть склонила свою прелестную головку и зорко посмотрела на него. Она была младше по возрасту, но они всегда были близки и доверяли друг другу. Только Полина знала о его романтической связи с Франческой и упорно хранила тайну. Он доверял ей.

– Ник, я выяснила, почему отец был так непреклонен и зол в тот вечер.

– Правда? – Никита присел на письменный стол и сложил руки на груди. – Расскажи.

Сестра встала и расправила пышную юбку.

– Боюсь, тебе это не понравится...

– Говори!

– После того как ты уехал папа встретился с Франческой...

– Зачем? – глухо спросил Никита.

– Он предложил ей денег. Много денег, Ник. Чтобы она уехала отсюда и больше не преследовала тебя.

– И она взяла деньги?

– Да. – Полина взволнованно прошлась по комнате. – Ник, я подслушала разговор отца и бабушки. Франческа – элитная эскортница.

Кровь бросилась ему в лицо.

– Эскортница?

Словно эхо прозвучали слова в тишине.

Он никогда не задумывался о том, почему она так легко и быстро завязала с ним роман. Она казалась ему искушённой женщиной, но в порыве страсти признавалась, что такие эмоции испытывает впервые. Тогда он был наивным мальчишкой ничего не смыслящим в любви, смотрел на Франческу с обожанием, дарил ей букеты полевых цветов и даже посвящал стихи.

Теперь он стал зрелым мужчиной и понимал, какие услуги порой оказывают эскортницы. Почему она не рассказала ему правду? Почему предпочла скрыть свою профессию? Он бы поддержал её! Или нет? Ник был в замешательстве. Получается, она лгала? Или лжёт Полина? Но Полине он верит, а вот Франческе...

Сомнения вдруг обрушились на него, словно лавина... Краткие эпизоды мимолётного романа всплывали в памяти, словно кадры кинофильма, и тонули в реальности. Никита окончательно запутался: где доводы разума, где веление сердца? Он закрыл глаза, чтобы скрыть свои чувства. Обида, злость, боль терзали душу. Зато стала понятна реакция отца, когда тот застукал его с Франческой.

– Я когда узнала, чуть не упала... – протараторила Полина, продолжая мерить комнату шагами. – Она же старше тебя, верно?

– Да. На восемь лет, – пробормотал он.

– Она признавалась тебе в любви?

Никита отрицательно помотал головой:

– Нет. Говорила что ей со мной хорошо.

Сестра передёрнула плечиком:

– Ей хорошо заплатили за оказанные услуги и отправили восвояси...

Никита с силой сжал кулаки громко и нецензурно выругался.

Поля охнула:

– Ничего себе, Ник.

– Извини, Полина. Просто я так зол! Не понимаю, почему она скрыла это от меня? – пробормотал он, подошёл к окну и с силой распахнул его.

– А что ты хотел? Она зарабатывала на жизнь, торгуя своим телом. Что, по-твоему, она должна была сказать? Узнав

её профессию, ты бы ушёл. Поэтому она предпочла промолчать. А ты бы ушёл, Ник? – Полина обняла его и прижалась к спине. – Ты должен знать правду. Мне кажется, что те чувства, которые ты испытывал к Франческе, были лишь игрой твоего воображения.

– Отец специально подослал её ко мне? – прошипел Никита, стараясь собраться с мыслями.

– Нет. Как ты мог такое подумать?

– Откуда он узнал кто она?

– Кажется, Франческа гостила у кого—то из его друзей, там папа встретил её и вспомнил.

Никита снова выругался.

– Я идиот!

– Не вини себя. Тебе было всего лишь девятнадцать лет...

Они надолго замолчали. Ветер трепал тонкие занавески в лесу звонко пел соловей, а у соседей раздавался громкий смех.

– Спасибо, сестра, – нарушил молчание Никита, – ты настоящее золото. Я люблю тебя!

Полина развернула его к себе лицом и, приподнявшись на цыпочки, чмокнула в щеку.

– Я всё сделаю, чтобы ты был счастлив брат. Поверь!

Он проводил сестру и закрыл дверь. Потом повалился на кровать и уставился в потолок невидящим взором. Сон не приходил. В голове всплывали картинки их с Франческой встреч. Они на речке вдвоём целуются под берёзой в хижине

лесника... Но никогда она не говорила о любви, о будущем, о семье. Просто находилась рядом, была удобной и практичной. Она стала его первой женщиной. С ней он впервые познал физическую близость, научился любить...

Никита зажмурился. Она не говорила с ним только целовала и убаюкивала как юнца... Хотя тогда он и был наивным мальчишкой, попавшим в сети ловкой и опытной обольстительницы.

Ник нервно рассмеялся. Наверняка, ей он казался малолетним глупцом. С её—то опытом и багажом знаний в искусстве интима. А ему так хотелось верить в любовь. Он мечтал жениться на ней.

— Какая ирония! — прошептал Никита глубоко и грустно вздохнул.

«Какой теперь смысл предлагать ей замужество, если за семь прошедших лет она побывала в объятьях сотни мужчин?».

Вторая глава

В гостиной было душно. Екатерина Михайловна открыла все окна. Софья Валентиновна удобно расположилась на диване и держала в руках книгу, делая вид что читает. Она украдкой наблюдала за действиями снохи и попутно вытягивала шею, поглядывая в окно, ожидая приезда Елизаровых. Со стороны старушка напоминала интриганку из мексиканского сериала.

На улице слышался голос Алексея Ивановича. Ворота плавно откатились, во двор заехала машина. Из неё вышел Станислав Петрович и горячо обнял Багрянцева—старшего.

– Зови свою семью в дом. Мы уже заждались. – Алексей Иванович подмигнул другу.

Станислав Петрович громко расхохотался и махнул жене. Хозяин с гостями прошли в гостиную, когда Никита спустился со второго этажа. Он крепко пожал руку Елизарову и поприветствовал его жену.

– Сынок, – улыбаясь, произнёс Алексей Иванович, – ты помнишь Агату – старшую дочь Стаса?

Никита посмотрел в сторону девушки и встретился с ней взглядом.

Агата была в летнем платье ярко бирюзового цвета с коротким рукавом. Её светлые прямые волосы ниспадали на плечи, а выразительные глаза, живые и глубокие, словно

голубые озёра, с интересом рассматривали его.

— Она приезжала к нам на лето кажется... лет восемь тому назад, — продолжил отец.

Никита поднял взгляд к потолку, копаясь в воспоминаниях:

— Припоминаю. Ты ещё носила яркую футболку, а на голове было две косички верно?

Все дружно рассмеялись.

— Теперь у вас есть возможность познакомиться поближе, — многозначительно заявил Алексей Иванович, смутив девушку.

— А Вадима ты наверно не запомнил? Он тогда был совсем мелким, — спросил Станислав Петрович.

— А сейчас, сколько тебе лет? — уточнил Ник, кивнув долговязому парню, смущённо топтавшемуся позади Елизарова.

— Шестнадцать... — буркнул тот.

— Противный возраст я вам скажу, — расхохотался Станислав Петрович.

— Мы все когда—то были шестнадцатилетними, — встала на защиту сына жена Елизарова.

Никита протянул руку Вадику, тот с благодарностью пожал её.

— Пойдёмте в сад? — предложил хозяин, демонстрируя гостеприимство.

Пока они шли по тропинке, Екатерина Михайловна рас-

сказывала гостям о новых сортах растений высаженных в этом году.

— Какой великолепный жасмин, — восхитилась Ксения Елизарова, срывая веточку. Жена Станислава была противоположностью мужа: стройная блондинка с изящной фигурой. Весёлая и харизматичная особа, обладающая отличным чувством юмора. Каждое её движение было утончённым и элегантным.

Агата во многом походила на мать, но в глаза бросались отличия в линиях рта. У Агаты губки были кукольные и очень чувственные: нижняя чуть пухлее верхней. У Ксении же губы тонкие вытянутые в одну линию, как будто она слегка улыбалась.

Расположившись в просторной беседке, Елизаровы и Багрянцевы наслаждались вкуснейшим шашлыком, свежими фруктами и домашними соленьями из кладовой Софьи Валентиновны. Алексей Багрянцев умел хорошо готовить. Несмотря на загруженность, он периодически радовал своих домочадцев вкусными и изысканными блюдами.

Компания весело проводила время, делясь воспоминаниями и подтрунивая над историями друг друга.

Агата с Полиной хохотали до слёз над шутками Вадика. У брата имелся редкий талант юмориста. Полина была в восторге, она просила мальчишку не прекращать лицедейство

и вскоре, он оказался среди всеобщего веселья главной фигурой.

Темнело. Сад наполнился ароматами жасмина и роз. Неподальёку громко стрекотали кузнечики, вдалеке были слышны кваканья лягушек.

Агата наблюдала за Никитой исподтишка, так чтобы никто не догадался. Багрянцев—младший нравился ей. В то лето, будучи уже шестнадцатилетней девушкой, она провела на их даче целый месяц и оказалась очарована природой и старшим сыном. В её глазах Ник выглядел смелым и обаятельным. Она не смогла побороть свою застенчивость и предложить ему дружбу, но его образ посещал девичьи грёзы всё чаще и чаще.

В колледже она стала встречаться со своим одноклассником. Роман был дружеским: лёгкие поцелуи в губы невинное сплетение рук... Воспитание Агаты было консервативным, с детства ей прививали принципы истинной любви верности и нравственности. Она подсознательно искала единственного и неповторимого мужчину. И почему—то ей казалось, что это именно Никита Багрянцев.

Сейчас Ник возмужал и ещё больше притягивал её внимание. Среднего роста, с широкими плечами, но без выпуклых мускулов, с узкими бёдрами и стройными ногами, он казался воплощением мужской красоты. В молодости Никита носил длинные волосы, но сейчас подстриг их коротко, осталась лишь небольшая чёлка приподнятая наверх и глад-

ковыбритый затылок. Она медленно разглядывала его лицо: прямой нос, выразительные глаза, чёткий контур губ, чуть вздёрнутых уголками вверх. Лёгкая щетина и тонкая полоска пробивающихся усов над верхней губой придавала ему импозантность и шарм. Он не был откровенным красавцем, но обладал внешней привлекательностью.

Холодало. Агата поёжилась в своём летнем платице. Она встала с кресла и потёрла руки чтобы согреться.

– Я могу одолжить тебе свой свитер, – слышался голос Ника.

Он всё так же сидел в кресле, но теперь, похоже, наблюдал за ней.

Она улыбнулась и засмушалась:

– Если тебя не затруднит...

Молодой человек молча встал и протянул ей свитер. Агата надела его.

– Погулять не хочешь? – спросил Ник, подходя к ней ближе.

– С удовольствием! Хочу размять ноги, – улыбнулась она.

– Пойдём.

Они покинули шумную беседку и обогнув дом оказались по другую сторону сада.

– Какая здесь тишина, – подивилась Агата.

– Наш участок граничит с берёзовой рощей. Папа даже сделал на углу калитку, чтобы можно было сразу отправиться в лес. Когда нам надоедает цивилизация, мы идём туда

в лоно дикой природы, – напыщенно произнёс Никита.

– Как интересно! Знаешь, а я помню эту калитку. Однажды мы с Полиной выбежали за пределы участка, и нашли пару белых грибов, – рассказала Агата. – Правда, потом твой отец нас пожурил за то, что гуляли одни.

– Я часто пользовался этим тайным ходом чтобы... – Никита запнулся, вздохнул и продолжил, – чтобы погулять в лесу.

– Дойдём до калитки? – предложила она.

– Пошли, – улыбнулся мужчина.

Они медленно пошли вперёд, огибая фруктовые деревья.

– Чем ты сейчас занимаешься, расскажи? – попросил он, скрестив руки за спиной.

– Я окончила педагогический вуз, недавно защитила диплом. Теперь буду искать работу.

– Пойдёшь в школу?

– Пока не знаю. Возможно, займусь частной практикой, возьму учеников. Хочется больше свободы, а в школе строгая дисциплина.

– А хобби у тебя есть?

– Да. Люблю рисовать плавать и кататься на велосипеде, – Агата отметила про себя, что парень вежлив и галантен.

Ник улыбнулся:

– Занятно...

– А ты чем будешь заниматься? – негромко спросила она.

– Хочу попробовать себя в строительстве. У меня есть од-

на идея... Отец обещал помочь...

– Значит, казармы остались в прошлом?

– Да. На самом деле я никогда не хотел быть военным... – он глубоко вздохнул, – так получилось.

Агата слегка повернула голову и залюбовалась его профилем. В свете неярких фонарей Ник выглядел притягательно. И эти чуть заметные усики...

Внезапно он посмотрел на неё, Агата смущённо перевела взгляд...

– Ты часто приезжала к нам погостить, верно?

Она кивнула. Атмосфера вечера и его близость заставили её сердце биться неровно.

– Почему—то раньше я не замечал тебя...

– Наверно потому что трёхлетняя разница в подростковом возрасте очень велика. Ты был уже самостоятельным и взрослым, а я... – она весело рассмеялась.

Ник тоже улыбнулся:

– Наверно, ты права...

– Мы дружили с Полей... Она такая озорная и бесстрашная. Однажды мы убежали в лес и забрались в хижину лесника... Я жутко испугалась, но Поля убедила меня остаться, потому что в домике было обжито и очень уютно. Как будто это было тайное пристанище влюблённой пары.

Они подошли к металлической калитке, на этом месте заканчивалась граница участка.

Ник остановился и резко вдохнул прохладный воздух.

Улыбка исчезла с его лица. Уголки губ опустились, а взгляд стал холодным. Агата заметила, что он вздрогнул.

– Я что—то не то сказала? – прошептала она, боясь вызвать раздражение.

Ник отрицательно покачал головой:

– Есть вещи, которые очень сложно забыть: страх, боль, тоску... – его плечи напряглись, а взгляд вперился в закрытую дверь.

Ей вдруг стало неуютно в этом месте.

– Я, пожалуй, пойду, – пролепетала она и пошла по тропинке, подсвечивая себе фонариком.

Никита не сдвинулся с места.

Воскресенье выдалось жарким, солнце пекло нещадно дождя давно не было. Пыль с дороги поднималась в воздух после каждой проехавшей машины. Семейство Елизаровых удобно разместилось в гостевых спальнях на третьем этаже. Каждому члену семьи отвели отдельную комнату, но Станислав Петрович предпочёл разделить с женой широкие апартаменты. Завтрак подали в большой гостиной. Два друга, отцы семейств, вспоминали свои молодые годы, вызывая у присутствующих взрывы смеха. Ароматный кофе дымился в чашках, атмосфера дружелюбия и уюта витала вокруг.

– Ну что ж, – промокнув губы салфеткой произнёс Багрянцев—старший, – нам со Стасом нужно побеседовать,

а вы пока идите к бассейну. Там сейчас лучше всего находиться. Поплавайте, поныряйте, ни в чём себе не отказывайте. Ник ты за старшего.

Никита улыбнулся и отпил кофе.

– Боюсь я скучный экспонат.

– Не наговаривай... – пробурчала Софья Валентиновна и дерзко вздёрнула подбородок. – Молодёжь развлекайтесь, а мы с вашими мамками побеседуем здесь.

– Погода идеальна для купаний, – прощепетала Ксения Елизарова, с любовью глядя на своих детей.

Агата и Вадим поднялись. Никита и Полина последовали их примеру.

Бассейн находился неподалёку от дома на поляне окружённой маленькими туями. Он выглядел как оазис в пустыне: чистый с голубой водой. Вода была настолько прозрачной, что видно было плитку на дне. Рядом стояли удобные шезлонги и две вешалки для полотенец.

Вадим с разбегу бросился в воду, окатив волной Полину. Та расхохоталась, осторожно спустилась по лестнице и нырнула.

Никита прилёг на шезлонг. Сдвинув соломенную шляпу на лицо, он намерен был просто позагорать. Мысли лениво плавали в голове.

Хорошо быть дома. За семь лет он привык к казарменной жизни: ранний подъём, день расписан по минутам, чёткие приказы, невыполнение которых грозило суровым нака-

занием. Здесь же можно расслабиться отдохнуть поразмышлять предаться воспоминаниям. Но именно этого ему сейчас меньше всего хотелось – предаваться воспоминаниям. Они были слишком болезненными обида и досада всё ещё жгли сердце. Почему Франческа оказалась такой коварной?

Ник взял телефон и попытался найти её профиль в социальных сетях, но не смог. Видимо, отец потребовал, чтобы она хорошенько спряталась. Можно было конечно нанять частного сыщика и разыскать её, но что он скажет при встрече? О чём спросит? Что предложит? А главное любила ли она его? Или, как сказала Полина, это было лишь игрой воображения?

Громкие визги сестры завладели вниманием Никиты. Полина соревновалась с Елизаровыми. Вадим уверенно плыл первым, за ним следовала Агата. Ник улыбнулся. Все трое были такими весёлыми непосредственными довольными словно маленькие дети... Почему же он не может забыть прошлое и стать прежним беззаботным и радостным человеком?

– Предлагаю реванш! – вопила Поля, стуча ладошками по воде, создавая мелкие брызги. – Я и ты Вадим. Агата, кажется, устала...

– Вовсе нет, – улыбнулась светловолосая красавица, – просто я не люблю плавать наперегонки...

– Вадим? – Полина уставилась на него, еле сдерживая смех.

– Ещё один заплыв, – хохотнул юноша.

– Договорились...

Они оттолкнулись от стенки бассейна и устремились вперёд. Агата засмеялась и стала подниматься по лестнице.

Теперь Ник мог рассмотреть девушку во всей красе: стройная пропорционально сложенная точёная фигурка длинные жемчужные волосы изящный профиль лица. Она скрутила волосы в тугий хвост, затем распустила и потрянула ими. Мелкие бусинки воды разлетелись в разные стороны, а Ник задержал дыхание.

Она была настоящей красавицей!

Агата накинула полотенце и медленно приблизилась к нему.

– Почему не купаешься? – В голубых глазах плескался смех, а чувственные губы довольно расплывались в улыбке.

Ник поднял одну бровь и непроизвольно обвёл взглядом её фигуру.

«Очаровательная!»

Заметив его взгляд, девушка смущённо присела на шезлонг. Вопрос был забыт, они замолчали.

Ник скинул шляпу и уставился на обнажённые ноги девушки, боясь поднять взгляд. Агата подставила лицо солнцу, казалось, она не замечала его присутствия.

Прошло несколько минут.

– Солнце слишком жаркое... – передвигая зонтик, посетовала девушка.

Странное волнение, охватившее его тело, показалось Никите смешным. Всему виной длительное пребывание в казарме и отсутствие женской компании. Эта истома была хорошо знакома ему, пока он встречался с Франческой. Но теперь это чувство вызвала другая девушка. Ник был сбит с толку.

Он резко встал и с разбегу бросился в воду, вызвав очередной приступ смеха у сестры.

– Ты прям как бегемот, Ник, – верещала Полина.

Вадим тоже захохотал. Агата рассмеялась, скинув шляпку.

Внезапно он почувствовал юношеский задор и ту самую смелость, которая была присуща ему семь лет назад. Заразительный смех проник в сердце и поселил там тепло. Вода окутала тело приятной прохладой, в груди проснулся азарт.

– Наперегонки? – озорно улыбнулся он и кивнул Агате, жестом приглашая участвовать в состязании.

Она дерзко улыбнулась и приняла вызов.

– Кто первый тот загадывает желание, – завопила Полина.

– Повеселимся... – захохотал Вадим.

Ник приготовился соревноваться. Он почему—то страстно захотел выиграть.

– На старт, внимание, марш... – скомандовала Полина и сорвалась с места.

Остальные участники последовали за ней.

Брызги воды взмахи рук стремительное состязание до-

стигло своего апогея. Всего через несколько секунд, нарушив все правила, сестра победила. Она голосила на весь сад и хлопала в ладоши:

– Победила, победила, победила!

– Ты просто раньше стартанула, – пожурил её Никита.

– Неправда... Вы слишком отвлекались. Та—а—а—а—ак! Моё желание... – она озорно посмотрела на Вадима. – Вадик, ты принесёшь мне мороженое. Спроси у Риммы, она подскажет, где его взять. Скажи, я попросила.

Юноша выпрыгнул из воды, шлёпая босыми ногами по мягкой зелёной траве, он поспешил выполнить желание и скрылся за стеклянными дверями.

– А ты, Агата, – Поля широко улыбнулась – поцелуй—ка Никиту в щеку.

Агата вспыхнула:

– Поля, нет!

– Почему это? Он же не чудовище. И я не прошу целовать его по—французски...

– Поля, – Ник старался выглядеть грозным, но сердце гулко застучало в груди.

– Уговор есть уговор, – уперев руки в бока, произнесла Полина. – Или ты трусишь, Агата?

– Нет! – девушка вздёрнула подбородок и просверлила подругу многозначительным взглядом.

Сосредоточившись, Агата подплыла к нему. Опираясь на его плечо, прижалась губами к щеке. От неожиданности

он поскользнулся и потянул девушку за собой. Они оба ушли под воду, окончательно потеряв равновесие. Барахтаясь, Ник собрался, оттолкнулся от дна и вынырнул, прижимая к себе Агату. Она хватала ртом воздух, а Полина звонко хохотала.

Светловолосая красавица освободилась из его объятий и устремилась на Полю. Та завизжала, но не успела отплыть в сторону, подруга утащила её под воду. Через минуту они обе вынырнули и принялись хохотать во всё горло.

Смех Агаты взволновал его. Ник снова опустил под воду, чтобы охладить разгорячённое лицо.

Третья глава

Алексей Иванович закрыл дверь и присел в кожаное кресло с резными подлокотниками в виде морды льва. Стиль царя был присущ Багрянцеву. Кабинет соответствовал этому стилю: педантичность, строгость и рациональность во всём.

– Ну—с рассказывай, Стас, как ты докатился до такой жизни?

Елизаров выглядел старше своих пятидесяти пяти лет. В отличие от Багрянцева он был невысоким мужчиной плотного рыхлого телосложения. Немного сутулый, с большим животом и короткими ножками. Круглое одутловатое лицо выглядело миролюбиво: расплывчатый нос пухлые губы, глубоко посаженные глаза. По внешнему виду было заметно, что Стас любил выпить. На лбу появились крупные капли пота, он казался слегка взволнованным:

– Да тут такое дело, понимаешь... Вроде до этого мне везло но потом... В общем... – он облизнул пересохшие губы. – Я проиграл, Лёша, проиграл большую сумму.

– Это я уже знаю, Стас. Расскажи мне про долги...

Багрянцев закурил сигару и выпустил облако густого дыма.

– Долги – это моя боль! Я тщательно пытался их погасить но...

– Ты продолжал играть, а долги увеличивались, – закон-

чил за него Багрянцев.

– Я ничего не сказал Ксюше... Если она узнает... – Стас побледнел. – Выручи меня, пожалуйста!

– Послушай, я же не компания по выдаче ссуд без процентов и не джинн из бутылки... Мои деньги работают, они вложены в проекты. Я не могу вот так просто вывести огромную сумму и погасить твои долги.

– Я понимаю, – пробормотал Елизаров.

Повисло молчание. В воздухе появлялись кольца дыма от сигары Алексея Ивановича, они напоминали воздушные пончики.

Наконец Елизаров набрал в лёгкие побольше воздуха и выпалил:

– Лёш, я тут подумал... У меня есть хороший участок он достался мне... то есть дочери по наследству от бабушки.

– Поэтому ты ещё не проиграл его, – захохотал Багрянцев.

– Да, – смутился Елизаров. – Вот мой план. Я отдаю тебе в аренду эту землю на пятьдесят лет: строй бизнес, вкладывайся. А мне помоги погасить долги, пожалуйста.

Его глаза в ожидании уставились на собеседника.

– Стас! Это собственность твоей дочери. Мы не можем ей воспользоваться без признания того что ты должник.

– Придётся ей сказать, да?

– Придётся. – Алексей потушил сигару и придвинулся ближе. – Но у меня есть идея получше...

– Какая? – заинтересовался Стас.

– У вас товар у нас купец! – заговорщически произнёс Багрянцев. – Смекаешь?

– Не очень...

– Тогда слушай сюда. Наши дети должны пожениться, – он выждал паузу, исподлобья разглядывая друга.

Тот смотрел на него невидящим взглядом.

Алексей Иванович продолжил:

– Мы составляем им брачный договор, по условиям которого Агата владеет землёй, а Ник пользуется этим участком и строит на нём бизнес. Законы соблюдены, твои долги покрыты, репутация сохранена.

Глаза Стаса округлились, лицо пошло пятнами. Похоже, он начал осознавать, о чём идёт речь.

– Ты предлагаешь мне продать дочь?

– Зачем же так грубо? – фыркнул Алексей. – Не продать, а удачно выдать замуж.

– Но она же не любит Никиту, – ошарашенно пробормотал Елизаров.

– Не любит? Ты уверен? Видел, как они вчера вдвоём ушли на прогулку? А какие осторожные взгляды бросала твоя красотка на моего сына?

– Но тебе—то это зачем? – Елизаров выпучил глаза.

– Понимаешь ли, Стас! Мой сын – порядочный человек, но слишком как бы это выразится покорректнее, слишком уж романтический... Ему нужны глубокие чувства: верность любовь все дела... Не буду вдаваться в подробности, но я бо-

юсь, что с таким подходом к браку он вообще никогда не женится. Понимаешь?

– Не совсем...

– Я считаю, что Агата отлично подходит ему. Поэтому уговорю Никиту, а молодость и красота твоей дочери сделают всё остальное. Они будут женаты и счастливы.

– А если не сойдутся характерами, будут ругаться? Я не позволю обижать мою Агатку, – распалялся Елизаров.

Багрянцев встал с кресла и отошёл к окну. Он заложил руки за спину и принялся разглядывать сад. Потекли минуты полного молчания. Стас с опаской взирал на своего друга.

– Ты должен огромную сумму, Стас. Твоя страсть к игре увеличит эту сумму ещё больше. Хочешь, чтобы твоя семья оказалась на улице без гроша в кармане? Агате придётся работать учительницей в школе, а Вадику курьером. Ксения не простит тебе этого.

Стас судорожно сглотнул.

– Я хочу спасти всю твою семью, – продолжил Алексей. – Агату обеспечить содержанием, Вадиму предоставить возможность получить достойное образование Ксении – почёт и уважение. А тебя неплохо бы отправить в хороший реабилитационный центр.

– Ты считаешь меня неудачником и прохиндеем, Багрянцев? – Елизаров вскочил с кресла. Его лицо горело глаза, метались из стороны в сторону. – А себя, значит, возомнил спасителем? Что ты можешь знать про долги? Ты всю жизнь

катался как сыр в масле.

Алексей мгновенно пересёк разделяющее их расстояние и схватил друга за грудки:

– Забываешься, Стас. Ты находишься в моём доме и сам попросил моей помощи. Или ты думаешь, я настолько глуп или добр, чтобы вложить в тебя бабки, которые ты проиграешь и пропьёшь через несколько дней? А свои деньги я заработал честным трудом: кровью и потом. Понятно тебе?!

Пыл Елизарова заметно поутих. Глаза расширились от удивления и страха, лицо побледнело, а рот непроизвольно раскрылся.

Багрянцев отпустил друга и занял место у окна, как будто ничего не случилось.

– Я не настаиваю, Стас. Выдохни, присядь и подумай хорошенько. В конце концов, это тебе нужна помощь, а не мне.

Снова повисло неловкое молчание

– Всё о чём я у тебя прошу, Стас, это согласие на фиктивный брак твоей дочери с моим сыном. В обмен она получит красивую жизнь и неплохого мужа.

– Ты – диктатор, Багрянцев! – прошептал Елизаров и упал в кресло.

В кабинете наступила тишина. В саду раздавался смех молодого поколения. Пели птицы, из гостиной слышался разговор женщин. Умиротворение и спокойствие царило вокруг. Стас скривил гримасу отвращения, на его глазах заблестели слёзы.

– Ты сознательно толкнул их в долговую яму... – глухо произнёс Алексей.

– Неужели нет других вариантов?

– Вариантов только два: фиктивный брак или нищета и долги. Выбор за тобой Елизаров. Только прежде поговори с дочерью. Она должна согласиться.

Багрянцев резко повернулся на каблуках и вышел из кабинета. Он уже знал, как поступит его друг.

Как ни старался Елизаров, но придумать ничего не мог. Кредиторы снова напомнили о себе утренним звонком в воскресенье.

Ксения сладко зевнула, повернула улыбающееся лицо к мужу и сонно спросила:

– Кто звонит в такую рань, дорогой?

– Ошиблись номером... – буркнул Стас, после того как выслушал очередное предупреждение коллектора об уплате долгов.

Он нахмурился и с силой потёр лоб. Если бы не его привычка играть на пьяную голову, этой беды можно было бы избежать. Стас любил жену и детей, восхищался ими и гордился успехами. Но зелёный змий постоянно нарушал ход его плавной жизни.

Сотрудничая с Багрянцевым, он инвестировал в удачный проект. Получив прибыль, открыл небольшое производство

пластиковых контейнеров, стал успешно их реализовывать. Продажи росли доходы тоже. А к сорока пяти годам он стал выпивать. Сначала понемногу с друзьями потом больше, а следом пристрастился и к казино. Причём играл он всегда на пьяную голову. Сначала ему везло, но, как это обычно бывает, вскоре фортуна отвернулась от него.

Ксения любила мужа по—настоящему верила ему и не осуждала, но она стала менее разговорчивой и ушла ночевать в соседнюю спальню. Агата окончила школу, поступила в педагогический институт и очень переживала из—за пристрастия отца к алкоголю. Вадим, в силу возраста, не погружался в проблемы семьи, сконцентрировал своё внимание на учёбе и друзьях. Елизаров пытался бороться со своей пагубной привычкой, но после очередного праздника срывался... и опять играл. И вот за последний год он набрал долгов на внушительную сумму. Отдавать нечем. Дохода с бизнеса хватает только на содержание семьи, а сыну нужны деньги для учёбы Агате — поддержка в поисках работы, а Ксении...

Он глубоко вздохнул. Жена уже оделась и подкрашивала реснички. Стас посмотрел на неё такую нежную, красивую, ухоженную и чуть было не прослезился. Как он мог дойти до такого состояния? Нужно что—то менять.

Стук в дверь разбудил Агату. Она присела на кровати

и протёрла глаза. Стук повторился. Девушка встала, накинула халат и открыла дверь. В комнату вошёл отец. Он выглядел подавленным: плечи поникшие, лицо бледное и осунувшееся.

– Я не разбудил тебя, дочка?

– Нет, папа, я уже проснулась. Что—то случилось? – спросила Агата глядя отцу в глаза.

Они всегда хорошо ладили друг с другом. Отец всегда был рядом: укачивал её перед сном, когда она была малышкой, читал сказки, делал с ней уроки, одаривал подарками. Даже в подростковом возрасте она бежала к нему, чтобы поделиться девичьими трогательными мечтами. Последние годы он стал немного отстранённее, но всё же смотрел на неё тёплыми и любящими глазами, позволяя ей быть всё той же маленькой папиной дочкой.

– Мне нужно серьёзно поговорить с тобой, – пробормотал Елизаров, падая в кресло. На минуту в комнате повисла тишина. Отец прикрыл глаза ладонью. Она молча глядела на него.

Отняв руку от лица, он глухо произнёс:

– Я попал в беду, дочка.

– Что случилось?

Агата бросилась к отцу, села на пол, положив подбородок к нему на колени.

– У меня огромные долги... Я проигрался, понимаешь?

Он видимо ждал осуждения, но она молчала, лишь гла-

за удивлённо расширились. В душе Агаты боролись нежность и жалость. Отец всегда был для неё авторитетом: большим, смелым, умеющим защитить и поддержать. Она никогда не задумывалась о том, что с ним может произойти беда. Он казался ей всемогущим. А сейчас перед ней сидел напряжённый мужчина и старательно отводил взгляд.

– Я не сказал об этом матери. Не могу ей признаться, – Станислав судорожно сглотнул. – Попросил Багрянцева мне помочь.

– А он что? – спросила Агата, разглядывая лицо отца. Морщины в уголках глаз стали заметнее, а уголки губ опустились, его явно беспокоила сложившаяся ситуация.

– Он согласился. Только выдвинул глупейшее условие...

– Какое?

– Лёшка хочет, чтобы вы с Ником поженились.

Если бы в этот момент отец не закрыл лицо руками, он бы заметил восторженный блеск в глазах Агаты. Она поспешно скрыла радость, отвернувшись к окну, делая вид что размышляет. Предложение было слишком соблазнительным. О таком она могла только мечтать. Ник – статный, симпатичный, уверенный в себе мужчина – её муж. Мечта сбывается. Но отец даже не подозревал о её чувствах. Чтобы не выдать себя Агата, собрав мысли в кучу, тихо спросила:

– А Ник согласен?

– Нет. Не знаю, – раздражённо бросил отец. – Это конечно бред полный. Но, тем не менее, это условие Багрянцева. Вы

с Ником женитесь, мы отдаём им в аренду участок бабушки на пятьдесят лет. За это Лёшка гасит мои долги...

Агата задумалась, её взгляд остановился на картине напротив. Вороная лошадь, встав на дыбы, пыталась скинуть всадницу. Та крепко держалась за уздцы, гневно сверкая глазами.

«Символичная картина!» – подумала Агата.

Она пыталась понять мотив Алексея Ивановича: зачем ему нужно женить сына? В душе возникли смутные сомнения.

– То есть он хочет, чтобы мы заключили фиктивный брак с Никитой, верно? – уточнила Агата, понимая, что разговор ходит по кругу. Но возможно отец что-то упустил должно же быть логическое объяснение предложению Багрянцева.

– Да, – буркнул Елизаров.

– Но хочет ли этого Ник?

– Не могу знать. Этот паршивец Багрянцев играет нами как пешками...

– Значит, у него есть какая-то своя выгода папа! – воскликнула Агата. – Просто так он не стал бы бросать сына в омут фиктивных отношений.

Отец замялся, покусывая нижнюю губу:

– Понимаешь... Он уверен, что тебе нравится Никита.

Агата смутилась и поспешно встала, пытаясь скрыть предательский румянец. Она прошла по комнате, стараясь

унять волнение, затем присела на кровать. Похоже, от глаз прозорливого Багрянцева не укрылась её симпатия к Нику, а ведь она так старалась её скрыть. Прокручивала эту новость в голове с разных сторон, Агата размышляла:

«Что думает по этому поводу Никита? Что скажет её мама, Екатерина Михайловна, Софья Валентиновна, Полина? Поверят ли они в столь поспешную свадьбу? Но отец нуждался в помощи, нужно было спасти его...

– Он действительно погасит все твои долги, папа? – решимость Агаты крепла с каждой минутой.

Отец поднялся с кресла и подошёл к ней.

– Сказал, что погасит.

– А ты бросишь пить и играть в казино? – Агата подняла голову и посмотрела на отца снизу вверх. Ей пришлось пойти на хитрость. – Ведь ты из—за своих ошибок продаёшь дочь чужому мужчине.

Елизаров рухнул на колени и запричитал:

– Прости меня, Агатка, прости, дитя моё. Я, сволочь, недостойная даже твоего взгляда. Не нужно! Не надо идти на эту сделку! Я выкарабкаюсь сам!

Агату глубоко вздохнула. Вся эта история показалась ей глупой.

Сюжет киношной мелодрамы. Зачем Алексею Ивановичу женить сына? Почему он выбрал именно её? Наверняка он знаком со многими влиятельными людьми и смог бы обеспечить Никите хорошую партию.

Предложение Алексея Ивановича льстило самолюбию, тешило тщеславие и позволяло заключить выгодный брак. Но главное – это возможность спасти отца от коллекторов и пагубной привычки. Девушка приняла решение.

– Не выкарабкаешься, папа, – глухо процедила она. – Если Алексей Иванович готов заключить фиктивный брак значит, у него есть своя выгода. А твои долги, видимо, не маленькие, раз в ход пошли судьбы детей.

– Агата!

– Молчи, папа! И ничего не говори маме. Я согласна, но при одном условии.

– Что за условие, доча? – отец удивлённо посмотрел на неё.

– После свадьбы ты пройдёшь лечение в реабилитационном центре и не выйдешь оттуда, пока не избавишься от алкогольной и игровой зависимости навсегда. Это будет гарантом того, что я поступаю правильно, вступая в фиктивный брак. – Она приложила палец к своим губам, жестом заставляя отца молчать. – Не противоречь. Слишком много людей желают тебе добра, ты не вправе отказываться от него.

Елизаров оторопел. Его маленькая Агатка, наивная и доверчивая девочка, выдвигала суровое условие. Дочь была спокойна, рассудительна, не впала в истерику, выглядела такой взрослой и серьёзной, что Стас залюбовался ею.

В этот момент он даже гордился её решением. Дочь согласилась на брак, пытаясь спасти его. Она величайшее чудо, дарованное ему судьбой. А он – идиот! Он во все глаза смотрел на Агату, гордо расправившую плечи.

– Почему ты замолчал, папа? – спросила девушка.

– Не знаю что сказать, – промямлил он.

– Ты должен пообещать мне, что пройдёшь лечение, как только я вступлю в брак. Я попрошу Алексея Ивановича включить этот пункт в договор. Ведь будет же договор верно, папа?

Станислав присел на край кровати и пустым взглядом уставился в стену.

Агата согласилась на фиктивный брак и даже обсуждает условия. Она взяла на себя его ответственность и разделит с ним это бремя. Он не подведёт её. Даже если придётся пройти через принудительное лечение, он дойдёт до конца. Ради того чтобы дочь была счастлива... Но будет ли она счастлива в этом браке?

Словно читая его мысли, девушка заговорила. Её голос звучал ровно и спокойно:

– Не переживай что я выхожу замуж без любви. Сейчас это уже не настолько важно. Ник красив, умён, из хорошей семьи... Мне с ним интересно. А любовь... – она весело рассмеелась.

Елизаров покосился на дочь.

– Ты делаешь это ради меня, дочка?

– Да! – уверенно ответила Агата. – А ты ради меня прой-
дёшь лечение, договорились?

Дочь протянула ему руку.

Он крепко сжал её, а затем поднёс к губам.

– Я сделаю всё, чтобы ты была счастлива.

– Я тоже сделаю всё, чтобы быть счастливой, папа.

Агата озорно улыбнулась.

– Ты сошёл с ума, если думаешь что я соглашусь на этот
брак, – процедил сквозь зубы Никита.

Они разговаривали уже около часа, но Багрянцев никак
не мог убедить сына.

– Почему? – в пятый раз задал вопрос отец.

– Потому что я не люблю её.

– Любовь не всегда основа для успешного брака.

– В моём случае это главный критерий... – буркнул Ник. –
Я хочу жениться на той женщине, которая затронет моё сердце...

Алексей Иванович встал с кресла положил сигару в пепельницу и глубоко вздохнул:

– Не думал я, что придётся так долго уговаривать тебя
на брак с красивой, молодой и перспективной девушкой...
Ты упрям, Ник!

– Я не люблю её!

– А кого тогда ты любишь? А? – Отец резко повернулся

к нему, в глазах появились молнии гнева. — Кого ты любишь? Ту потаскуху, которая два месяца ублажала сопливого юнца? Да?

Его голос превратился в громовые раскаты, густые брови сошлись на переносице, лицо исказила гримаса гнева. Алексей Иванович всегда был сдержан и строг, редко позволяя себе выпустить пар. Никита опешил и попятился назад. Он давно не видел отца в бешенстве. Пожалуй, только в ту ночь, когда тот застал их с Франческой.

— Я заплатил той женщине немалую сумму, чтобы она бросила тебя понимаешь? Она порочна, лжива и продажна. А ты продолжаешь хранить ей верность, спать с её портретом и пускать слюни... Слабак! Я отправил тебя в армию, чтобы ты стал мужиком, а не тряпкой!

— Если я люблю Франческу, это не значит, что я тряпка, — вспыхнул Ник.

— Да ты других женщин не видел... Только эту... Конечно, — отец распалялся всё больше и больше. — Она же развратна и опытна. Наверняка научила тебя всяким штучкам. Теперь остальные девушки кажутся тебе слишком простенькими. Не только в постели нужна жена, сынок. Жена — прежде всего твоя вторая половина, опора, тыл и надёжный друг, а уж потом любовница, понял?

Повисла тягостная тишина.

Никита робко взглянул на отца. Тот постепенно успокаивался. Его лицо приобрело прежнее, невозмутимое выраже-

ние, лишь ноздри раздувались от плохо скрываемого гнева.

– Значит так, сынок. У Агаты большое приданое. Огромный кусок земли, на который я положил глаз ещё лет пять тому назад. Я давно задумал ваш брак, предполагал, что ты увлечёшься этой девушкой. Она подходящая пара для тебя: умна, красива, начитана, с высшим образованием и безупречной репутацией. Она владеет землёй, ты сможешь там построить пансионат для детей и молодёжи. Я вложу туда свои деньги, и это дело принесёт тебе стабильный доход. Если не сойдётесь характерами останетесь партнёрами по бизнесу. А если ты вдруг разглядишь в ней женщину, будешь счастлив до конца дней своих.

– Ты сумасшедший! – выдохнул Ник. – Готов женить меня ради собственной выгоды.

– Не ради выгоды, а ради общего блага. Елизарову нужна помощь, он тонет. По—другому я не могу помочь.

– Но я твой сын! Зачем приносить меня в жертву ради друга? – почти кричал Ник.

– Ты – мой сын! – твёрдым голосом заявил Багрянцев. – Ты – достойный наследник общего дела, а оно иногда требует принятия сложных решений. Однажды я уже вмешался в твою судьбу и ничуть об этом не жалею.

– Ты отнял у меня Франческу, чтобы предложить Агату?

– Я обезопасил твою жизнь и не позволил добытчице получить приз. А сейчас даю тебе шанс начать своё дело с удачного проекта. Ведь ты мечтал построить пансион верно?

Никита горько рассмеялся:

– Мои детские мечты для тебя не тайна. Видишь меня насквозь! Решаешь мою судьбу! Ты делаешь из меня марионетку отец.

– Ты мужчина! Багрянцев! Я хочу, чтобы ты понял. Семейное дело – вещь важная и полезная. В бизнесе нужно опираться на тех, кто не предаст. Этот брак – отличная возможность для тебя, тем более, что Агата, кажется, неравнодушна к тебе...

– Бред! – Никита, окончательно обессилив, упал в кресло. Багрянцев снова закурил.

– Сейчас тебе эта мысль кажется глупой, но когда ты узнаешь Агату поближе, ещё поблаговаришь меня.

– На дворе двадцать первый век, а я женюсь по принуждению. Бред!

– Когда ты хотел жениться в девятнадцать, я сказал что лишу тебя наследства. Сейчас ты получишь долю семейного бизнеса, престиж и уважение.

– Чушь!

– Ах да забыл! Ещё и потрясающе красивую девушку!

Агата старалась не смотреть в глаза своему названному жениху. С момента принятия решения прошла неделя, они не виделись, пока Багрянцев готовил документы.

В кабинете Алексея Ивановича уже целый час обе сто-

роны читали договор. Пунктов было много, Агата путалась в них, строчки скакали перед глазами, цифры мельтешили и терялись. Она тщетно пыталась сконцентрировать своё внимание. Отбросив эту затею в сторону, Агата глубоко вздохнула и прикрыла глаза. Мысленно представила море, волны нежно омывающие её голые ступни. Тревога постепенно рассеялась, мысли улеглись, голова перестала гудеть, дыхание стало ровным.

Взглянув на Никиту, она удивилась, заметив, что он абсолютно расслаблен. Лицо спокойное никаких эмоций. Глаза медленно бегают по тексту, но руки дрожат... Агата с удивлением уставилась на них. Похоже, он волновался не меньше неё, но тщательно пытался это скрыть.

Она снова перевела взгляд на лицо будущего мужа. Беспристрастное, но если приглядеться... В глазах... Что же написано в его глазах?

В этот момент Ник оторвался от чтения их взгляды встретились. У неё закружилась голова. Его светло—серые глаза напоминали кусочки холодного олова. Сверкая магическим огнём, они прожигали и отталкивали одновременно, как броня, под которой находилась душа.

Агата нервно сглотнула, но не смогла отвести взгляд. Слишком зачаровано он смотрел на неё. Спустя секунды его ресницы дрогнули, губы постепенно растянулись в лёгкую ироничную улыбку. Она взглянула на них: чёткие ровные цвета пыльной розы и эта поросль чуть заметных усов такая

притягательная и интригующая. Как же хочется коснуться её пальчиком, провести по губам и попросить...

Агата покраснела.

– Ах!

Она вспыхнула и потупила взгляд, уставившись в договор. Но видела перед собой только губы и глаза жениха. Агата заморгала, стараясь отогнать наваждение, но буквы всё равно разбегались. Глубоко вздохнув, она попыталась сосредоточиться на дыхании.

– Ты всё прочитала, детка? – слышался голос отца.

– Нет, – ответила Агата, – я не могу сосредоточиться, слишком много условий. Может быть, перескажете мне кратко.

– С удовольствием, – улыбнулся Алексей Иванович. – Выйдя замуж, ты становишься совладелицей семейного бизнеса. Это значит, что тридцать процентов акции будет у тебя. Получаешь процент с дохода и распоряжаешься этими деньгами по своему желанию. Также тебе выделяется определённая сумма на расходы ежемесячно, она прописана в пункте четыре точка семь договора. Личный водитель и автомобиль достаётся тебе в непосредственное пользование. Как видишь, я позаботился о твоей дочери, Стас, – обратился он к другу.

Агата кивнула:

– Вы добавили пункт про лечение?

– Несомненно, – заботливо ответил Алексей Иванович

глядя на неё. – Это очень верное решение, Агата. Признаюсь я рад, что ты включила его в договор.

– И ещё... Про репутацию... Необходимо включить в договор пункт об изменах...

– Это как? – ухмыльнулся Алексей Иванович.

– Ни муж, ни жена, находясь в браке, не должны заводить любовников. Не хочется, чтобы потом все говорили, что я брошенная жена.

Никита с удивлением воззрился на неё:

– Пункт про измены? Зачем? Брак—то фиктивный...

– Об этом никто кроме нас четверых не знает, – пояснила Агата не глядя в его сторону. – Если ты предпочтёшь завести интрижку, мне придётся оправдываться перед прессой и придумывать всяческие истории. Я не хочу этим заниматься. Моя репутация в качестве Агаты Багрянцевой должна быть безупречной.

– Я согласен с дочерью, – вмешался отец и тут же был удостоен презрительного взгляда Никиты. – Раз уж мы обсудили все условия, в том числе моё лечение, пункт про измены нужно добавить.

– Без проблем... – махнул рукой Алексей Иванович. – Я сейчас позвоню юристу, он быстренько поправит договор и пришлёт мне на почту.

Багрянцев отошёл к окну и набрал номер. Пока он разговаривал, они молчали. Станислав Петрович виновато смотрел на дочь и вытирал лоб тонким платком. Агата расслаби-

лась, обмахиваясь договором, она пыталась остудить пылающие щёки. Ник сердился, сверля глазами бумагу, словно хотел сжечь её пылающим взглядом.

— На сколько лет заключаем договор? — глухо спросил он, явно недовольный пунктом про измены.

— На три года. — Алексей Иванович вернулся к разговору, отложив телефон — Надеюсь, за это время новый проект покроет долги.

— Три года, — фыркнул Никита — это немного.

— Ты бы хотел увеличить срок? — сыронизировал Багрянцев и Агата невольно улыбнулась. Было что—то такое в Алексее Ивановиче, что вызывало у неё восхищение, какой—то стержень, не позволяющий этому мужчине ломаться под действием обстоятельств.

Тот лишь зло оскалился на отца и отрицательно помотал головой.

«Откуда такая горечь в словах? — подумала Агата. — И почему отношения отца и сына такие натянутые?»

— Есть ещё пункты, которые вы хотели бы добавить? — спросил Алексей Иванович, поглядывая на часы.

— Всё остальное меня устраивает, — перевернув страницу, улыбнулась Агата.

Ник только горько вздохнул.

Она снова посмотрела на него. И мысленно принялась рассуждать.

«Похоже, этот брак неволит его больше чем меня. Я ока-

зываюсь в весьма выгодном положении а вот он... Зачем ему вообще весь этот маскарад? Как только представится возможность, нужно будет выяснить всё поподробнее».

– Раз больше возражений нет, и стороны договорились, тогда ставим подписи, молодые люди, – развеселился Алексей Иванович, протянув им новые экземпляры договора.

Агата черкнула ручкой и передала её Никите. Он бросил на неё хмурый взгляд и тоже поставил подпись.

– Пожмите друг другу руки, дети мои, – улыбнулся Багрянцев. Он собрал черновики договора и бросил их в камин. – И ещё... Все родственники должны думать, что вы безумно влюблены друг в друга.

Никита потянулся и хищно улыбнулся отцу:

– Боюсь, с моей стороны это будет выглядеть неестественно.

– А ты постарайся, сынок! – также хищно улыбнулся Алексей Иванович.

«Какие у них странные отношения», – подумала Агата и взглянула на отца. Тот лишь виновато склонил голову.

«Ну вот! На ближайшие три года я получила ученика для изучения предмета „Фиктивный брак и его устройство“. И всё бы ничего, главное – не влюбиться в этого ученика по уши».

Четвертая глава

Прошло две недели.

Это было самое комичное представление, в котором ему пришлось играть главную роль. Никита был рассержен и зол, с языка рвались неприятные слова, в голове крутились мрачные мысли.

Как он мог пойти на такой шаг? Погрязнуть во лжи и обмане нацепить на себя маску лицемера... И всё ради чего а точнее кого? Кто такой этот Елизаров чтобы жертвовать ради него свободой?

«Что—то тут нечисто, – подумал Ник, натягивая накрахмаленную рубашку. – Неужели спасение друга настолько важно для отца? Или земля, принадлежащая Елизаровым, имеет такую высокую цену?»

Ник хорошо знал отца его принципы и убеждения. Багрянцев ставил на первое место дело, создавал условия для успешного развития проекта, а уж потом замечал, что над этим работают обычные люди из плоти и крови, имеющие чувства и душу. Ник ухмыльнулся, глядя на себя в зеркало. В этом проекте он явно просто недостающее звено, которое может принести большую прибыль. Идея принадлежит ему, а воплощать её будет отец.

И всё же что—то не клеилось в этой истории... Мама, бабушка, Полина не знают об обмане, новость о свадьбе ошело-

мила их. Они сидели, молча открыв рты, а потом бросились поздравлять их. Ни капли лицемерия или лукавства не прочёл он на их лицах. Значит, отец подстроил всё так, чтобы выглядело правдоподобно. Вот только всё это сильно претило Нику. Что ж сегодня он выдержит этот маскарад до конца, а завтра уедет.

Никита придумал этот хитрый ход ночью после подписания договора. Тогда его душа металась: он был так зол на отца, что плохо соображал, но к утру мысли успокоились.

Ник снова вспомнил Франческу. Семь лет назад он засыпал на её груди после ссор с отцом. Возлюбленная сначала ласкала его, а потом баюкала, и он чувствовал себя беззаботным мальчишкой.

Он поморщился.

«А может отец прав? Я всё ещё мальчишка в свои двадцать шесть лет, всё ещё хочу увидеть Франческу, поцеловать её чувственные губы, забыться сном на пышной груди... Но скольких мужчин также успокаивала эта женщина? Скольким предлагала себя? Скольким расточала ласки? Эти семь лет она не была верна мне. Так почему я всё ещё вспоминаю её и храню верность? Нет! Нужно разобраться в своих чувствах и наконец—то повзрослеть. Контракт на год, уеду служить на приграничные территории. А когда вернусь, всё встанет на свои места».

Никита застегнул галстук, надел светло—бежевый пиджак, вставил розу в нагрудный карман и улыбнулся соб-

ственному отражению:

– Добро пожаловать на маскарад, Никита Алексеевич. Они хотят шоу, будет им шоу!

Агата заметно нервничала. Шпильки то и дело выпрыгивали из рук. Стилист старательно и бережно укладывала её волосы.

– Не волнуйтесь, Агата, все невесты переживают перед свадьбой. Зато вечером вы будете чувствовать себя свободной и расслабленной.

– Не уверена, – нервно улыбнулась девушка.

– Всё будет хорошо, а пока посидите, пожалуйста, спокойно. Я всё сделаю сама.

Агата повиновалась и перевела взгляд на зеркало. На неё большими голубыми глазами смотрела испуганная девушка, но она приняла решение, и отступать было поздно.

– Вы прелестны, – произнесла стилист и улыбнулась её отражению. – Ваша загорелая кожа такого приятного оттенка, что выгодно оттеняет белое подвенечное платье. Уверена, жених лишится дара речи, как только увидит вас.

Агата лишь нервно рассмеялась.

Выездная свадебная церемония наделала много шуму. Алексей Иванович настоял, чтобы свадьба состоялась в уз-

ком кругу. Были приглашены только близкие родственники и друзья, но всё равно гостей оказалось предостаточно.

Все собрались в саду, где были расставлены фуршетные столики. Высокая арка из белых и красных цветов являлась входом на небольшой круглый подиум, возвышавшийся в центре лужайки. На нём стоял высокий столик, где лежала подушечка с кольцами и акт о бракосочетании. Именно здесь должны были играть свою роль названные жених и невеста.

Агата медленно спустилась по лестнице и поискала глазами отца. Он разговаривал с её дедом. Она подошла к ним.

Дед нежно привлёк к себе внучку и прошептал ей на ухо:
– Ты самая красивая невеста, которую я когда—либо видел.

Агата улыбнулась.

– Когда я была маленькой, ты говорил такие же слова о бабушке.

– Это было давно, – хихикнул дед.

– Пора идти, дочка, – произнёс отец, предлагая ей руку.

– Идём, папа.

Они медленно двинулись через террасу в сад.

– Ты не передумала, Агата? – шёпотом спросил отец, держа спину ровно.

– Нет, папа. Этот вопрос решённый. Обратной дороги нет.

– Если вдруг ты примешь решение выйти из этой бредовой игры или тебе будет некомфортно с Никитой...

– Папа! – Агата натянуто улыбнулась своим тёткам, кото-

рые теребили в руках белые платочки. — Я знаю что делаю, можешь не переживать. Мне важно, чтобы ты, наконец, излечился от своей пагубной зависимости.

— Обещаю, я справлюсь с этой проблемой, Агата.

Они подошли к подиуму. Она не сразу разглядела жениха среди обилия цветов и лент, но когда увидела его, дыхание участилось.

Он выглядел великолепно: подтянутый, гладковыбритый, серьёзный. Таким она никогда не видела Ника. Скорее бесшабашным, длинноволосым, с распахнутой рубашкой и шаловливой улыбкой на губах. Сердце защемило, когда он повернулся к ней. Снова эти льдинки серого цвета вместо привычных добрых глаз.

«Куда пропал его юношеский задор?» — подумала она.

Ник протянул ей руку и слегка улыбнулся. Агата отпустила отца и шагнула к жениху. Они встали напротив друг друга, держась за руки. Его ладони были горячими и слегка влажными, запах мужских духов долетел до неё, будоража воображение. Она улыбалась, но старалась не смотреть в его глаза.

Полноватая женщина в тёмно—синем обтягивающем платье что—то говорила о верности и чувствах. Агата не слышала, она изучала губы жениха. Наконец, та закончила свою длинную речь и обратилась к невесте:

— Согласны ли вы стать взять в мужа этого достойного мужчину — Никиту Багрянцева?

– Да, – быстро ответила Агата.

Женщина перевела взгляд на жениха:

– Согласны ли вы взять в жены эту прекрасную девушку – Агату Елизарову?

– Да, – твёрдо ответил Никита.

– Пожалуйста, поставьте свои подписи в документе, – попросила женщина.

Им тут же подали документы, в которых они расписались.

– Объявляю вас мужем и женой! Можете поцеловать невесту.

В своих самых смелых ожиданиях Агата не представляла себе этого момента. Ник был для неё принцем героем грёз. И вот теперь мечта сбывалась. Он стоит рядом её муж и тянется поцеловать. Она почувствовала его губы на своих губах и качнулась вперёд, касаясь грудью его груди. Ник подхватил её за талию и прижал к себе. Потёрся носом о её нос и рассмеялся. Гости тут же закричали «ура», «горько», «поздравляем» и ещё кучу каких—то разных фраз, которые она не слышала среди общего гула.

Агата оперлась на руку мужа и спустилась с подиума, они обнимались со своими родственниками и счастливо улыбались. Раздались хлопки открывающегося шампанского, Алексей Иванович попросил слово. Он говорил немного. Пожелал им счастья и попросил беречь друг друга. Агата бросила взгляд на мужа. Никита улыбался, кивал гостям, но в его глазах не было тепла.

«Он играет! – подумала Агата. – Сознательно играет свою роль».

Она вздохнула.

Вся эта свадьба всего лишь игра маскарад. Даже его поцелуй. Ах! Как же горько понимать, что она лишь часть постановки, но не часть его жизни. Ей нужно выдержать это испытание ради отца. Отец любит её по-настоящему, и он должен быть спасён.

Вечер длился долго. Гости то и дело говорили тосты и участвовали в различных свадебных конкурсах, тамада умело вёл праздник, стараясь не тормозить жениха и невесту. У Агаты болели скулы от смеха и натянутой улыбки. Наконец им позволили уединиться. Ник взял её за руку и повёл в дом. Лишь только они остались одни он облегчённо выдохнул:

– Наконец—то!

– Тебя утомила церемония? – наивно поинтересовалась Агата.

– Меня утомил цирк, – бросил муж и стал подниматься по лестнице.

Агата медленно шла за ним, приподняв подол платья.

Никита добрался до своей комнаты, открыл дверь и громко выругался. Агата прислонилась к косяку своей спальни, и устало наблюдала за ним.

– Как он мог? – прошипел мужчина, обернувшись к ней. – Он выселил меня из комнаты. Тут лежат вещи тёти и двою-

родной сестры.

– А где твои?

– Подозреваю что здесь...

Ник вошёл в её спальню и открыл шкаф. Его вещи висели на вешалке возле её одежды.

Муж сжал кулаки.

– Сводник! – процедил он сквозь зубы.

Агата прикрыла дверь и опустилась в мягкое кресло напротив кровати.

– Почему ты согласился на этот брак?

Муж бросил на неё сердитый взгляд, всё ещё разглядывая вещи в шкафу.

– У меня не было выбора.

– Выбора не было у меня, долги отца слишком велики.

Но почему ты принёс себя в жертву?

– Ты плохо знаешь Багрянцева, Агата. Он способен прогнуть любого: уговорами, шантажом, подкупом... Он купил тебя для сына. Купил тебе красивую жизнь и репутацию. Но со мной этот вариант не пройдёт.

– Если тебе не нужна такая игрушка, почему ты дал согласие? Я имею право знать, – она начинала сердиться...

– Я ничего не теряю, – злобно огрызнулся Ник и повернулся к ней. – Я получаю определённую свободу, красивую жену, долю в бизнесе... Чего ещё можно желать в двадцать шесть лет?

– Любви! – пролепетала Агата. Предательские слёзы жгли

глаза, но она сдерживалась. – Можно желать только любви... Остальное появится само.

– Ха! – на его лице появилась гримаса боли. – Я уже любил однажды... Любил искренне, открыто, страстно... Но мою любовь растоптали...

Ник резко отвернулся и подошёл к окну.

– И ты больше не веришь в любовь? – удивлённо спросила она.

– А ты веришь? После всего, что с тобой сделали эти бизнесмены, ты веришь в любовь? – его слова больно ранили сердце.

– Верю! Потому что знаю, любовь творит чудеса. Она даёт силы, пробуждает лучшие чувства, исцеляет. Любовь – это не жертва, Ник, это дар!

Он повернулся и принялся медленно разглядывать её от макушки до пяток. Она чувствовала, как его взгляд скользит по волосам, губам, плечам, рукам... Он словно оценивал товар в магазине циничным и надменным взглядом.

– Мой отец прав! Ты идеальная партия. Выигрыш! Приз за лучшие успехи. И ты моя жена!

Агата вздрогнула от его слов, словно её ударили кнутом.

Она поднялась и подошла к нему так близко насколько ей позволила скромность. Ник был рядом: чужой, обиженный мальчишка. Ей так хотелось его утешить. Грудь стиснула боль, рука невольно потянулась к его щеке. Она погладила её тыльной стороной ладони, ощущая лёгкое покалывание

от пробивавшихся волосков щетины.

– Ты прячешь боль внутри, она отравляет тебя. Отпусти! Просто отпусти эту боль, Ник! И ты будешь счастлив.

Муж наклонился к ней и их губы встретились. Она почувствовала, как его язык с жаром вторгается в её рот. Поцелуй обжигал, требовал и подавлял. Агата обхватила Никиту за шею, притянула к себе и ответила на поцелуй страстно, проникновенно и жарко. Так она не целовалась ни с кем. Он буквально поглощал её. Пил словно обжигающий напиток и просил ещё. Она почувствовала, что ей не хватает воздуха и упёрлась руками в его грудь. Ник тяжело дышал, но его глаза пылали, они стали похожи на серебристые угольки, в них плескалась страсть.

– Довольно. – Оттолкнула мужа Агата. – Ты достаточно сказал мне сегодня. Я хочу отдохнуть.

Она намеренно отвергла его, ожидая дальнейших разочарований. Ведь Ник не любил её. Его сердце принадлежало другой, он только что признался в этом. Её мечты разбиты. Остаётся только холодный расчёт.

Муж отвернулся к окну. Он всё ещё учащённо дышал.

– Я уезжаю. У меня контракт на год. Буду служить на границе.

Агата закусила губу, чтобы не разрыдаться. Она ожидала подвоха и получила его.

– Как знаешь... – равнодушно бросила она. – Если ты выбрал побег это твоё решение.

– Ты ничего обо мне не знаешь... – резко ответил муж и вышел за дверь.

Агата опустилась на кровать и, уткнувшись в подушку, горько разрыдалась. Она плакала долго. За окном уже давно стояла ночь. А Ник так и не вернулся.

Он спустился, выпил холодного молока, забрал свои документы и прямо в костюме новобрачного вышел за дверь. Даже не стал прощаться со своими родными, потому что хотел убежать спрятаться и залечить открывшуюся рану. Воспоминания о Франческе, диктатура отца, наивность матери, любовь сестры, фиктивная жена... Всё смешалось в его измученном сердце. Он негодовал.

Как отец мог так поступить? Как он мог сыграть с ним такую злую шутку? Бросил в его объятия невинную девушку, которая, похоже, была влюблена. Купил сыну дорогую игрушку.

Ник не мог простить отцу этого. Он хотел доказать что повзрослел и готов сам принимать решения. Он оставит их ещё на год вырвет прошлое из своего сердца и отпустит боль.

Агата права. В его сердце всё ещё живёт горечь от потери Франчески от вмешательства отца в его личную жизнь. Но внутренний голос подсказывал, что возможно отец всё же хотел защитить его от ошибки. Поэтому лучше покинуть дом сейчас. Пока он на эмоциях может обидеть жену, которая

ни в чём не виновата. Он будет служить. Работа выветрит из его головы хмель молодости закалит и позволит обдумать всё хорошенько.

Полина стояла под дверью спальни Агаты и прислушивалась. Невеста плакала, она была уверена в этом. Девушка всхлипывала, срываясь на рыдания, потом замолкала и опять рыдала.

«Неужели Ник обидел жену? Наверняка он рассказал ей про Франческу».

Полина решила во всём разобраться, поэтому тихо постучала. Рыдания стихли. Она толкнула дверь и вошла. В комнате было сумрачно, шторы не задёрнуты, блеклый свет луны проникал в спальню и стелился узкой дорожкой на полу. На кровати лежала Агата в свадебном платье и с удивлением смотрела на вошедшую гостью.

– Доброй ночи и прости за вторжение... – начала Поля. – Я услышала твои рыдания и почему—то захотела помочь.

Агата села на кровати. Её лицо напоминало маску клоуна: тушь растеклась по щекам, глаза распухли, губы дрожали.

Полина закрыла дверь и под села к невестке.

– Ты меня прости, пожалуйста, если вдруг я вмешиваюсь не в своё дело. Но неужели тебя обидел Ник?

Подруга отрицательно замотала головой и всхлипнула.

– Вы поругались? – ужаснулась Поля.

– Нет. – Твёрдо ответила Агата. – Я просто расстроилась. Понимаешь... Ник... Он уехал.

– Куда? – Полина вытаращила глаза и открыла рот, она ничегошеньки не понимала.

– Ник заключил контракт. И теперь будет служить на границе, – грустно сообщила Агата.

– Но почему он не сказал никому? – возмущению Полины не было предела.

«Ох уж этот Ник! Бросил жену одну в первую брачную ночь. Франческа окончательно довела его до ручки, раз он так ведёт себя», – подумала Поля, разглядывая свою новоиспечённую родственницу.

Агата всхлипнула и внимательно посмотрела на неё:

– Вы ведь близки с братом, верно?

Поля кивнула.

– Ты знаешь, что его тревожит? Почему он мечется? Будто бы хочет избавиться от чего—то...

– Его мучат воспоминания... – Она нервно поёрзала на кровати. – Понимаешь, Агата, Ник скрытный все переживания таит в себе, умело изображает спокойствие и безмятежность. Он совсем недавно узнал новость, которая разбила его сердце.

– Я ничего не понимаю... – промямлила невестка.

– Я не могу пока тебе рассказать, потому что обещала молчать. Но очень хочу тебе помочь. Он тебе нравится, верно?

Агата утвердительно кивнула, притянула к себе колени и потёрлась подбородком о подол платья:

– Обещаешь, что никому не расскажешь?

– Обещаю! – кивнула Поля.

– Я не могла даже мечтать о браке с твоим братом... Впервые я почувствовала к нему симпатию когда приехала к вам на месяц погостить, помнишь?

Полина утвердительно кивнула, внимательно слушая собеседницу.

Агата продолжила:

– Мне было всего лишь шестнадцать лет. Потом всё так быстро закружилось, завертелось и...

Полина перебила её:

– Вмешался папа?

Агата бросила кроткий взгляд в её сторону:

– Похоже, ты очень хорошо осведомлена об этой истории?

– Я наблюдательна и догадлива, – улыбнулась Полина. –

Продолжай...

– Я не ожидала такого стремительного развития наших отношений. В один момент мы стали супругами и партнёрами.

– Понимаю.

– И вот... Мы беседовали о том, чего же хотим от брака.

И вдруг Ник признался, что уезжает на год.

– Странно...

– Мне кажется твой брат просто убежал от меня... Но причину я не знаю.

– Вполне возможно. – Полина встала с кровати и включила лампу на прикроватной тумбочке. – Если Ник принял решение, не посоветовавшись ни с кем из нас, значит так нужно.

– А что делать мне? – в глазах Агаты сквозила мольба. – Подождать, пока он вернётся?

– Ну, если речь идёт о Никите, то да, – улыбнулась она и задумалась.

«Рассказать Агате правду или оставить её в неведении? Их свадьба была неожиданной и спонтанной, хотя я подозревала, что Агата увлечена братом. Но видимо здесь поработал отец. Не зря же он разлучил Ника и Франческу. Всё что остаётся мне сейчас – возможность поддержать Агату, пока не вернётся брат, а там уж они сами разберутся».

Подойдя к подруге, Полина взяла её за руки.

– Ник любил однажды, но сильно обжёгся. Теперь он не доверяет никому. Если хочешь пробить эту броню тебе нужно излечить его рану. И вот тогда ты поймёшь, каким нежным и заботливым может быть мой брат.

Агата глубоко вздохнула:

– А если прошлое его не отпустит? Если эта девушка всё ещё занимает его сердце?

– Отец никогда не допустит, чтобы они были вместе. Он сделает всё, чтобы вычеркнуть её из жизни брата. И Ник об этом знает.

Агата возбуждённо вскочила:

– Может поэтому он решил уехать?

– Не знаю. – Пожала плечами Полина. – В чужой голове свои мысли...

– Спасибо тебе, Полина. Ты успокоила меня...

– Мне жаль, что вместо брачной ночи любви ты одиноко рыдаешь в подушку. Я напишу брату и всё ему выскажу.

– Нет. Прошу не надо. Не говори ему. Я не хочу, чтобы он знал...

Полина внимательно оглядела подругу:

– Хорошо. Как скажешь. Но ко мне ты можешь обращаться в любое время. Помогу советом подставлю плечо.

Она чмокнула Агату в щеку и тихо вышла из комнаты.

Пятая глава

Четырнадцать месяцев спустя.

После свадьбы Никиты вся семья осталась жить за городом в Москву они теперь наведывались крайне редко. События, случившиеся восемь лет назад, постепенно стирались из памяти.

Екатерина Михайловна довольная выбором сына уже грезила о внуках. Хотя поступок Никиты поверг её в шок. Софья Валентиновна нашла себе увлекательное занятие: выпросила у сына теплицу и занялась садоводством. Вместе с садовником Андреем она выводила новые сорта роз. Алексей Иванович успокоился и занялся строительством пансионата, как и обещал Нику. И хотя он не одобрил бегство сына, но не стал отказываться от нового проекта. Под его умелым руководством здание возвели довольно быстро, используя новые технологии. Открытие было запланировано на январь, Алексей Иванович торопил подрядчиков и тщательно следил за ходом строительства.

Полина окончила институт, но не собиралась выходить на работу. Она посещала всевозможные выставки арт—вечеринки семинары и тренинги с целью развлечься и познакомиться с новыми людьми. Её отношения с Женькой набирали обороты, но они скорее дружили, чем были любовниками. Молодой человек побаивался отца девушки: вёл себя

скованно, не навязывался, часто не звонил неделями. Полину устраивала такая дружба—любовь.

А вот Агата стала другой...

Утро только наступило. Солнце, лениво потягиваясь, не спешило выглядывать из—за плотных облаков. На улице господствовала старушка осень.

Агата завтракала в одиночестве, листая журнал дизайна. Перед ней дымился горячий кофе на тарелочке лежали два бутерброда с сыром. Перелистывая страницы свободной рукой, она подмечала интересные идеи и трендовые решения. Агата поставила чашку на блюдце и призадумалась, разглядывая иллюстрацию.

– Пожалуй, этот вариант вполне подойдёт.

Алексей Иванович вошёл в кухню. Заметив её приветливо улыбнулся:

– Ты уже занимаешься работой? Солнце только встало...

На лице Агаты появилась лучезарная улыбка.

За прошедший год свёкор стал ей близок, он заботился о ней вместо родного отца, который поступил на лечение в реабилитационный центр. Алексей Иванович стал для неё опорой и поддержкой помогал осваивать новый проект, объяснял, показывал, учил, советовал. Он предложил ей не углубляться в бухгалтерию и финансы, оставив это направление Никите, а заняться интерьером, кадрами, воплощением самой идеи пансиона.

Обладая педагогическими знаниями Агата подбирала ме-

тодики, искала подходящие программы, изучала опыт коллег, обустривала комнаты для развивающих занятий, спальни, игровые. Работа увлекла её в мир творчества и вдохновения. Она полностью погрузилась в проект: много общалась, завела приятельские отношения с молодыми предпринимателями, посещала форумы и семинары.

– Полина после вчерашней вечеринки ещё спит? – наливая кофе, поинтересовался свёкор.

– Да. Она попросила сегодня не тормозить её раньше обеда.

– Ох уж эта девчонка! В голове одни развлечения!

– Просто она младшенькая, – улыбнулась Агата, – у неё мало забот и хлопот. Тем более, когда рядом такой сильный и заботливый папа.

Алексей Иванович вздохнул:

– Они с братом разные. Он ответственный, пунктуальный, дисциплинированный, рассчитывает каждый свой шаг и мало развлекается. Как вобьёт себе что—то в голову, так не отстанет. А если уж возьмётся за выполнение какого—либо поручения, в лепёшку разобьётся, но сделает. Иногда конечно это мешает... особенно на отдыхе.

Они замолчали, каждый углубился в свои размышления.

– Ник звонил тебе? – нарушил молчание свёкор.

Агата отрицательно покачала головой и отпила глоток кофе.

Прошёл год и два месяца с того момента как он уехал.

Они не общались. Он не звонил и не писал. Она порывалась несколько раз набрать его, но не хватало мужества.

За эти четырнадцать месяцев Агата научилась держать свои эмоции под контролем и прятать чувства. Ей пришлось повзрослеть стать главой семьи. Она принимала серьёзные решения, потому что отец нуждается в ней. Вадим поступил в вуз и был занят учёбой, а мама старательно делала вид, что спокойна и беззаботна. Она по—прежнему посещала культурные мероприятия, активно общалась с подругами, но Агата замечала в её глазах тревогу и беспокойство за мужа. И хотя жизнь текла в спокойном русле, ощущение пустоты в душе иногда давало о себе знать по ночам.

Она осталась жить в доме Багрянцевых, Алексей Иванович предоставил ей свободу выбора после отъезда сына. Некогда гостевая спальня стала теперь её уютной комнатой. Местом для мечтаний и отдыха, местом, куда вряд ли захочет зайти её названный супруг.

С Полиной они крепко сдружились: вместе ходили на мероприятия в арт—студии посещали спа—салоны, отдыхали в парках и развлекались. Полина абсолютно не интересовалась делами пансиона, но с удовольствием сопровождала её на деловые встречи. Однажды Поля уговорила Агату посетить курс по психологии «Раскрой свою женственность».

– Если ты хочешь быть интересной и загадочной женщиной нужно заняться самопознанием, – хихикала подруга.

Агата сначала сопротивлялась, но после первого семинара

втянулась и начала учиться. Их наставница оказалась очень мудрой и начитанной женщиной. Она владела различными психологическими техниками и методиками много практиковала. Сама была замужем и вырастила троих детей. На своём примере, а также на примере своих клиенток, она рассказывала о секретах успешной семейной жизни. Полина не воспринимала информацию всерьёз, а вот Агата существенно пополнила свои знания в семейной психологии.

Алексей Иванович пролистал новостную ленту и обратился к ней:

– Сегодня побудь дома, дорогая. К открытию пансиона всё готово. Пока погода окончательно не испортилась, погуляйте в берёзовой роще... как только Поля проснётся.

Мужчина улыбнулся и покрутил ус.

Агата кивнула. Она и сама не хотела никуда выезжать сегодня. В последнее время осенние дни тянулись медленно, девушка предпочитала проводить вечера дома, читая книгу и потягивая горячий шоколад. И была рада предложению свёкра.

– Спасибо за совет. Я обязательно им воспользуюсь.

Ник вошёл в дом и вдохнул знакомый аромат. Пахло свежими пирогами.

«Как же хорошо снова быть дома!»

Он отсутствовал дольше, чем планировал и очень соскучился по своим домочадцам. В гостиной было свежо, играла

тихая музыка, Римма поливала цветы.

Заметив его, она приветливо улыбнулась:

– Позвать хозяйку?

– Не надо, – шепнул Никита, – я пойду в сад, прогуляюсь. Предупреди, пожалуйста, Полину чтобы сильно не визжала, увидев меня.

Его лица коснулась ироничная улыбка.

В саду уже всю властвовала осень. Листья пожелтели и опали, кусты оголились, трава медленно увядала, сохраняя темно—зелёный цвет с проплешинами жёлтых оттенков. Лишь кусты ярко—алых и белых роз манили и притягивали взгляд, распространяя аромат по всему саду. Несомненно, эти цветы – гордость бабушки.

Никита прошёл по асфальтированной дорожке и остановился у дальней калитки.

Он хотел проверить себя, спросить своё сердце, успокоилось ли оно? Ушла ли боль?

За время своего отсутствия он многое сумел понять. Его юношеская влюблённость была лишь иллюзией. Франческа уже не казалась ему прекрасной и желанной. Теперь хотелось покоя и стабильности, домашнего уюта и тепла, детишек, которые озаряют смехом весь дом. Того чего не могла дать Франческа.

«Интересно бросила ли она свою работу или также развлекает мужчин? Пытается их соблазнить и получить солидную сумму за свои прелести?»

Ник поморщился. Он вернулся, чтобы начать взрослую жизнь, развиваться и осваивать новые горизонты. Хотел продолжить дело отца сделать его семейным передать своим детям...

Жена. Ведь он уже целый год официально женат, но ни разу не позвонил и не написал. Сначала он был обижен на Агату за то, что она согласилась на брак. Потом поразмышлял и понял: ей пришлось принять правила игры, переступить через свои принципы и мечты. Она вынуждена была войти в чужую семью, освоить новое дело, научиться понимать других.

Ник хотел увидеть её. Воспоминание об их прощальном поцелуе всплывали в его воображении в самые тёмные ночи. Занятый своей обидой, он не заметил, что в его объятиях оказалась молодая, красивая девушка, которая, похоже, питала к нему симпатию. А он просто испугался и убежал. И вот теперь он вернулся, чтобы исправить грехи прошлого и построить будущее.

Калитка тихо скрипнула, и в неё вошла Агата.

Ник вздрогнул. Он только что думал о ней и вот... Она здесь.

Девушка замерла, поёжилась и плотнее закуталась в шерстяную шаль. Приветливо улыбнувшись, он попытался расположить её к себе:

– Привет, Агата. Рад тебя видеть.

Она вздрогнула и потупила взгляд. Ник не смог понять:

рада ли она встрече? Прежняя, лучезарная улыбка исчезла с лица девушки, пушистые ресницы слегка дрожали, губы плотно сомкнулись... Её лицо оставалось спокойным никаких эмоций: ни радости от встречи, ни грусти.

– Я нарушил твоё уединение? – постарался наладить разговор Ник.

– Нет.

Агата, наконец, взглянула на него.

«Она изменилась, – заметил он. – Стала серьезнее, задумчивее, элегантнее».

На ней был брючный костюм темно—зелёного цвета и шаль в чёрно—белый квадрат. Светлые волосы заправлены в тугий пучок.

– Пойдём в дом. Тебя давно ждут, – предложила жена, и ему показалось, что она держит его на расстоянии.

– Ты не писала мне... – начал он.

Но Агата поспешно перебила его:

– Не было возможности. Пансион занимал всё моё время. Да и беспокоить тебя не хотелось...

– Понятно. – Ник был разочарован, он ожидал увидеть влюблённую в него девушку, но перед ним стояла холодная и степенная женщина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.